

СПЕЦИФИКА ПРОТЕКАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

© 2011 Е.К. Карпунина

кандидат экономических наук, доцент

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

E-mail: egenkak@mail.ru

Определена необходимость построения научной концепции экономической политики государства как неотъемлемого условия формирования нового общественного хозяйства России.

Ключевые слова: трансформационный процесс, трансформационные стадии, новое общественное хозяйство, экономическая политика.

Экономическая система государства, представляющая собой сложный и многослойный комплекс, который состоит из множества взаимодействующих и одновременно конкурирующих друг с другом элементов (различных типов субъектов хозяйствования, взаимоотношений, возникающих в процессе этой деятельности, средств и форм производства и распределения материальных благ, услуг, экономической инфраструктуры, определяемой уровнем развития производительных сил и производственных отношений), характеризуется динамичностью и разнообразием векторов своего движения.

В случае, когда движение экономической системы нацелено на обеспечение качественных изменений, ее коренное преобразование в результате изменений структуры, порядка системы, можно говорить о процессе ее трансформации.

Трансформационный процесс определяется противоречиями прошлых состояний системы и случайным воздействием внешней среды, что составляет объективную сложность самого процесса.

О системе экономических противоречий имеет смысл говорить лишь как о совокупности, в которой элементы непосредственно связаны между собой. На наш взгляд, в данном случае уместно выделение структурных, институциональных, социальных противоречий, имеющих определенные точки соприкосновения. Особенности трансформируемой системы заключаются в том, что в ее рамках взаимодействуют и старые отношения, присущие прежней экономике, и новые отношения, свойственные современному хозяйству.

Рассматривая с данной точки зрения экономическую систему государства, следует отметить, что, во-первых, специфику хозяйственной деятельности во многом определяют унаследованные от пре-

жнего хозяйства макроэкономические “несоответствия”, т.е. негативные проявления “эффекта наследования”. Во-вторых, каждому конкретному этапу хозяйствования свойственны свои собственные недостатки. Поэтому трансформационные процессы объективно несут с собой не только положительные, но и отрицательные черты. В-третьих, необходимо помнить, что оптимального сценария перехода к новому качественному этапу развития экономической системы не существует и каждая страна, опираясь лишь на инварианты перехода, должна найти свои специфические формы их реализации, определенные состояния этих форм, последовательность, адекватность применения и т.д. В-четвертых, мировая практика преобразований свидетельствует, что даже при наличии совершенной концепции трансформации, ее реализация сталкивается часто с непредвиденными проблемами, возникающими в ходе трансформационного процесса, может отставать или забегать вперед в сравнении с естественным темпом их осуществления, вновь возвращаться к уже решенным вопросам. Часто причина неадекватности принимаемых решений и их результатов заключается в противоречии между абстрактной природой теории и конкретной практикой.

Исходя из имеющейся на сегодняшний день информации о процессах, протекающих в мировом сообществе, можно говорить о том, что в современном мире происходит трансформация индустриального хозяйства в постиндустриальное.

Зарубежные исследователи, занимающиеся проблемами информационного (постиндустриального) общества, выделяют следующие черты новой общественно-экономической формации¹: возросшую роль информации и средств телекоммуникации; возникновение и доминирующую роль сетевых структур; рост сферы услуг как индикатор ин-

формационного (постиндустриального общества); изменения структуры и мотиваций на рынке труда; кризис культуры и повышение роли средств массовой информации; противоречие между свободой и контролем личности; размывание границ национальных государств как следствие глобализации.

Различные государства находятся на самых разных этапах постиндустриальной трансформации или вообще не достигли предпосылок для таковой.

Попытки применения к российским реалиям теории смены индустриального хозяйства постиндустриальным сразу же наталкиваются на существенные препятствия.

В настоящее время представляется, что случившиеся в постсоветский период изменения в России можно характеризовать как отход от советской модели общества к формированию нового общества, которое продолжает жить во всех трех “волнах” или исторических укладах², при этом консервативное соединение технологической патриархальности с государственно-патерналистским капитализмом находится в определенном противоречии с основой прогресса современной постиндустриальной системы - развитием новаторского творческого потенциала личности.

Анализ структуры ресурсной базы российской экономики показывает принципиальные отличия от экономик высокоразвитых стран. Значительно выше в ней удельный вес природного капитала (42 % в структуре национального богатства), в существенной части представленного невозобновляемыми ресурсами. Доля производственного капитала в структуре национального богатства - 10 %, человеческого - 50 %³. К примеру, структура национального богатства США такова: природный капитал - 4 %, производственный - 19 %, человеческий - 77 %. По экспертным заключениям, имеющиеся у России ресурсы реализуются в ее экономике со следующей степенью эффективности: природные - на 25 %, человеческие - на 15 %, финансовые - на 10 %, интеллектуальные - на 3,3 %. В целом, уровень освоения ресурсного потенциала страны оценивается в 18 %. Для сравнения, в США он составляет 76 %, в ЕС - 78 %, в Японии - 88 %⁴.

При этом Россия существенно отстает от развитых стран мира по расходам на НИОКР (на долю России приходится менее 2 % мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности и 1 % по обменному курсу, тогда как на долю США приходится 35 %, Европейского Союза - 24 %, Японии и Китая - примерно по 12 %⁵. Доля зат-

рат на образование в ВВП страны составила 3,1 % в 2010 г., тогда как в развитых странах мира ее минимальное значение колеблется на уровне 10 %.

Сегодня почти половина (примерно 40 %) ВВП России создается за счет экспорта сырья. Машиностроение, электроника и другие высокотехнологичные отрасли формируют 7-8 % российского ВВП. Экспорт высокотехнологичной продукции составляет всего 2,3 % промышленного экспорта России. В США этот показатель составляет 32,9 %, в Китае - 32,8 %⁶. Удельный вес России в глобальном экспорте наукоемкой продукции не превышает 0,3 %. На долю отечественного производства приходится не более 1 % всех станков, закупаемых российским бизнесом. Степень износа основных фондов в 2009 г. достигла 46 %, а по машинам и оборудованию превышает 50 %⁷, что провоцирует техногенные катастрофы.

На основании утверждения о том, что постиндустриальная экономика может рассматриваться как система, характеризующаяся результативностью (эффективностью) взаимодействия ее входных (объем затрат на развитие того сектора экономики, где продуцируются и тиражируются знания) и выходных параметров (вклад в валовую добавленную стоимость тех отраслей, где знания наиболее востребованы (высокотехнологичные отрасли экономики, сфера высокотехнологичных услуг в области телекоммуникаций, финансов, страхования, компьютерных услуг, консалтинга)), следует констатировать, что российская затратная часть формирования постиндустриальной экономики почти в 3-4 раза меньше, чем в развитых странах ОЭСР. Уровень использования знаний в экономике России кратно ниже относительно стран ОЭСР. В среднем такие показатели в России хуже, чем в развитых странах примерно на 30 %⁸.

Таким образом, в сложившихся условиях применительно к России речь не может идти о постиндустриальной трансформации как таковой.

В результате выявления особенностей трансформаций в экономической сфере жизнедеятельности общества, на наш взгляд, уместно предположение о том, что весь трансформационный процесс можно условно разделить на следующие трансформационные стадии как имманентные этапы в развитии экономической системы (см. рисунок):

- эмбриональную стадию (характеризует состояние относительного равновесия экономической системы в ее исходной позиции);

- перинатальную стадию (ей свойственно нарушение состояния равновесия экономической си-

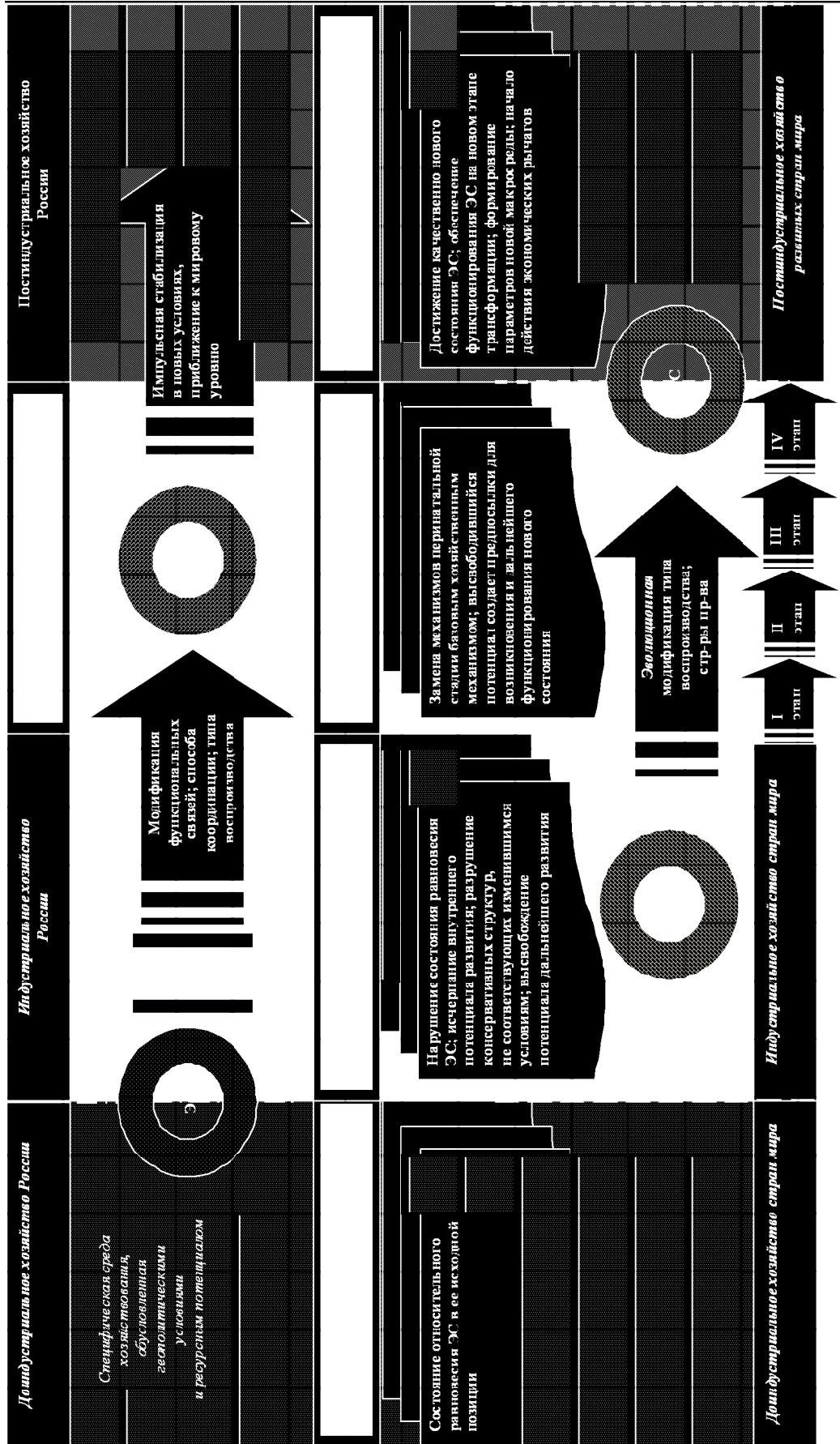

Рис. Трансформационные стадии как имманентные этапы в развитии экономической системы России (в сравнении с развитыми странами мира)

стемы; исчерпание внутреннего потенциала развития; разрушение консервативных структур, не соответствующих изменившимся условиям; высвобождение потенциала дальнейшего развития);

- стадию структурирования (связана с заменой механизмов перинатальной стадии базовым хозяйственным механизмом; высвободившийся потенциал создает предпосылки для возникновения и дальнейшего функционирования нового);

- стадию предельной полноты (когда достигается качественно новое состояние экономической системы; обеспечивается ее функционирование на новом этапе трансформации; формируются параметры новой макросреды; начинают действовать экономические рычаги).

Исходя из предложенного выделения трансформационных стадий, можно говорить о том, что экономическая система России, сочетая в настоящий момент в себе элементы ранних формаций (доиндустриального и индустриального хозяйств) и имея ориентиром своего перспективного развития постиндустриальное хозяйство, прежде всего, должна стремиться к переходу на очередную стадию трансформационного процесса - структурирования (в отличие от экономик развитых стран мира, часть которых уже планомерно приступила к стадии предельной полноты).

Таким образом, становится актуальным создание условий для формирования нового общественного хозяйства России, необходимость которого обусловлена одновременно интегральным характером исторического прошлого страны и мировым опытом преодоления новых сложных противоречий, осознанием и отстаиванием стратегических национальных экономических интересов посредством развития аграрно-индустриальной и интеллектуальной составляющих экономической системы, определяемых объективными закономерностями функционирования общественного производства на основе использования имеющегося ресурсного потенциала. Поэтому новому общественному хозяйству России, как очередному этапу трансформации ее экономической системы, будет свойственна совершенно иная хозяйственная логика, нежели хозяйству прочих стран мира.

В данном аспекте необходимо говорить о пересмотре ключевых направлений экономической политики государства, которая выступает в качестве детерминанты процесса трансформации, способной генерировать в себе возможности управления все-

ми прочими детерминантами процесса трансформации посредством идентификации механизмов ее формирования.

В сложившейся российской реальности при модернизации экономической политики необходимо принимать в расчет ряд важных факторов: различия в уровне развития западных стран и России; особенности исторического развития; гипертрофированную роль государства в экономической деятельности; природные, демографические, исторические, политические и культурные особенности страны; многоукладность современной России, носящую специфический характер, определяемый особенностями государственствления и особенностями проводимых реформ.

Таким образом, построение научной концепции экономической политики государства с акцентом на страновой специфике будет выступать неотъемлемым условием формирования нового общественного хозяйства России.

¹ См., например: *Гэлбрайт Дж.К.* Новое индустриальное общество. М., 2004; *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999; *Bell D.* The Social Framework of the Information Society. Oxford, 1980; *Нельсон Р., Уинтер С.* Эволюционная теория экономических изменений. М., 2000; *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М., 2004.

² *Бузгалин А.В.* Свободное развитие личности или плен вещной и личной зависимости (Россия в глобальной экономике знаний: контексты и альтернативы) // Стратегия России: общество знаний или новое средневековье?: материалы конференции, 3-4 апр. 2008 г. / под общ. ред. А.В. Бузгалина, А.И. Колганова. М., 2008.

³ Россия в цифрах. 2008: кратк. стат. сб. / Росстат. М., 2008.

⁴ *Симчера В.М.* Развитие экономики России за 100 лет: 1900-2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006.

⁵ R&D Magazine. 2010 Global R&D Funding Forecast, December 2009. URL: <http://www.rdmag.com/Featured-Articles/2009/12/Policy-and-Industry-2010-Global-R-D-Funding-Forecast-An-Overview/>.

⁶ OECD, STAN Indicators Database, 2009 edition. URL: <http://www.iskran.ru/docs/tables.doc>.

⁷ Российский статистический ежегодник 2009: стат. сб. / Росстат. М., 2009.

⁸ *Лейрих А.А.* Масштабы и динамика показателей формирования сектора новой экономики // Новая экономика / под ред. Е.Ф. Авдокушина, В.С. Сизова; ВСЭИ. М., 2009.